

ла еще достаточными собственными силами для реализации своей политики. Первая нормандская хартия, например, требовала от короля доказательств необходимости экстраординарных налогов, с которыми бароны могли и не согласиться. Здесь же бароны напоминали королю, что они будут свободны, выполнив обычную военную службу⁵¹.

Прелаты Лангедока отказывались от участия в войне лично или путем денежного выкупа, который охотно взимал Филипп IV, нарушая их церковный иммунитет⁵². Дворяне Шампани выражали желание нести службу за свой счет только в границах графства⁵³. Особенно нетерпимы были бароны в тех случаях, когда король стремился обратиться через голову непосредственных сеньоров к арьер-вассалам и зависимым от феодалов людям⁵⁴ и т. д. Документы изучаемого периода содержат сведения, которые могут быть расценены как претензии со стороны сословий на право давать советы королю. В письме к архиепископу и церковникам диоцеза Реймса в мае 1304 г. король обязуется менять в будущем монету только с согласия прелатов и баронов⁵⁵. В том же году король вынужден был согласиться с мнением баронов Оверни, что последняя субсидия, предоставленная ими королю, является чистой милостью с их стороны⁵⁶. Во второй хартии Бургундии в 1315 г. король обещал издать ордонанс о нотариусах и продаже должностей, который соответствовал бы пожеланиям прелатов и баронов⁵⁷.

Однако инициатива снизу наиболее убедительным образом была проявлена в провинциальных собраниях, появившихся задолго до Генеральных штатов и оказавших влияние на формирование общешафранцузского представительства. Любопытно, что отзыв этих ассамблей, уже ставших привычной нормой жизни для Лангедока, мы встречаем в хартии этой провинции. Одна из ее статей гласит, что сенешалы могут разрешить перевозить съестные припасы за пределы королевства, если нет голода, но и в последнем случае они, прежде чем издать запрет, должны спросить мнение баронов, прелатов и консулов страны⁵⁸. Статья эта, прямо ограничивавшая действия королевской администрации решением провинциальных штатов, была вызвана продовольственной политикой Филиппа IV, последствия которой тяжело переживали и южные провинции, широко практиковавшие вывоз зерна. Именно этот хозяйственный момент, затрагивавший интересы феодалов и горожан, послужил одной из основных причин раннего возникновения здесь провинциальных штатов. Не исключено, что сами хартии 1315 г. были выработаны на собраниях типа провинциальных штатов⁵⁹.

⁵¹ «Ordonnances», v. I, p. 554, NI, art. 3, 5.

⁵² Ibid., p. 616, LII, art. 2.

⁵³ Ibid., p. 575, Ch I, art. 5.

⁵⁴ Ibid., p. 554, NI, art. 4. См. также p. 559, 572, 579—580.

⁵⁵ Ibid., p. 407, 408.

⁵⁶ Ibid., p. 411.

⁵⁷ Ibid., p. 571.

⁵⁸ Ibid., p. 555.

⁵⁹ A. Artonne. Op. cit., p. 22—23; M. N. Prentout. Les Etat provinciaux en France — «Bulletin of the informational committee of historical sciences», № 5, July 1928, v. I, part V, p. 633—634.